

УДК 81.373

РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АВАРСКИХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ФОРМИРОВАНИИ ИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

А. Н. Магомедова

Дагестанский государственный университет

В статье рассматриваются паремиологические единицы аварского языка с лингвокультурной точки зрения. Автор исследует проблему соотношения языка и культуры на материале гендерных и топонимических паремиологических единиц с компонентами национально-культурного характера. Анализ показывает, что каждый национальный язык накладывает свою собственную классификацию на эмоциональный и интеллектуальный опыт носителей языка.

The article deals with the problem of Avar proverbs from the point of view of linguoculturology. The author of the article touches upon the problem of correlation between the language and culture on the example of gender and toponymic proverbs with the components of ethnic and cultural character. The results of the analysis show that every ethnic language applies its own classification to the emotional and intellectual experience of the speakers.

Ключевые слова: аварские паремиологические единицы; лингвокультурология; гендерные и топонимические пословицы; национальный язык; эмоциональный и интеллектуальный опыт.

Keywords: Avar proverbs; linguoculturology; gender and toponymic proverbs; ethnic language; emotional and intellectual experience.

Как отмечают исследователи, наиболее яркими фрагментами языковой картины мира в разных языках мира выступают фразеологические и паремиологические единицы, так как в этих единицах отражаются история, культура, менталитет, эмоционально-интеллектуальные состояния человека, его отношение к другим людям и различным обстоятельствам, морально-нравственные категории и т.д.

Говоря о соотношении языка и культуры, Е.В. Радченко отмечает, что в лингвистике XXI в. активно разрабатывается такое направление, «в котором язык рассматривается как культурный код нации, как путь, позволяющий нам проникнуть не только в современную ментальность нации, но и воззрения древних людей на мир, общество и на самих себя» [1]. В таком ракурсе актуализируются проблемы «человек в языке» и «язык о человеке». Человек запечатлел себя в разных единицах языка, в том числе в паремиях.

В.А. Маслова, анализируя проблемы лингвокультурологии, отмечает: «В центре мира стоит человек как личность, имеющая тело, душу, речь, т.е. человек с его чувствами и состояниями, мыслями и словами, поступками и эмоциями, человек добрый, злой, грешный, святой, глупый, гениальный и т.д.» [2, с. 131].

Проблема «человек в языке и культуре» в настоящее время стала одной из активно разрабатываемых в таких пограничных с лингвистикой науках, как лингвокультурология, этнолингвистика и т.д. При этом имеют значение как национально-культурные компоненты единиц языка, так и средства выражения национально-специфических коннотаций.

Изучая единицы языка в лингвокультурологическом аспекте, исследователи обращают внимание на культурную семантику языковых знаков, которые, как отмечает В.А. Маслова, «способны выполнять функцию «языка» культуры, что выражается в способности языка отображать культурно-национальную ментальность его носителей» [2, с. 30].

Национально-культурный компонент аварских паремиологических единиц создается различными факторами, которые до настоящего времени не получили должного внимания со стороны лингвистов.

Так, например, если для части фразеологических единиц аварского языка национально-культурная специфика изучена в той или иной степени полноты [3, 4],

то аварские паремиологические единицы в таком аспекте не являлись предметом специального исследования, чем и обусловлен выбор исследуемого в данной статье материала.

Паремиологические единицы отражают не только общечеловеческий опыт, но и особенности эмоционально-интеллектуального осмысления окружающей действительности носителями данного конкретного языка. По этой причине в паремиологических единицах с национально-культурным компонентом характеризуется не просто человек вообще, а «национальный» человек, носитель данной культуры и данного менталитета.

В этой связи Б.Г. Шахманова отмечает: «Мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь всегда одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие известное единство с точки зрения культуры» [5].

Прежде всего, в этом плане обращают на себя внимание паремиологические единицы с компонентами-именами собственными исконно аварского происхождения. В эту же группу можно отнести и паремии с названиями населенных пунктов:

Гъанив Куласа вугониги, Кулав хан вугодила дун «Здесь я хоть и из **Кулаба**, но в **Кулабе** я царь» (в смысле: «Человек в своем доме полный хозяин»): в данной паремиологической единице использовано название одного из аварских селений, что приводит к формированию культурного компонента национально-специфического характера.

Нечарав ХIажияс хIаж гъабулареб «Стеснительный **Хаджи** хадж не сделает» (в смысле «Стеснительный человек поручение не выполнит») и т.д.

В некоторых паремиологических единицах используются имена собственные лиц, имевших отношение к определенным историческим событиям. Историческое прошлое отражается как во фразеологических, так и в паремиологических образах и, как правило, связано с собственно национально-культурными проблемами, в том числе имеющими отношение к лингвистической науке:

Гъадинги дунялги букIинареб батила, доваго Назаровги вукIинаре ватила «Такой и жизнь, наверно, не останется, таким же и **Назаров**, видимо, не останется»: считается, что это выражение, ставшее поговоркой, принадлежит чохинцу (жителю аварского селения Чох): Назаров в царские времена был грубым начальником Гунибского округа. Среди людей, мечтавших сбросить режим Назарова, это выражение быстро распространилось и стало поговоркой [6, с. 241].

В части исследуемых аварских паремиологических единиц используются названия национальных блюд, кушаний, видов хлеба, фруктов, различных продуктов питания, о чем свидетельствует приведенный ниже паремиологический материал:

Жиндиего чед гъабуларес, чияе гурга гъабиларо «Кто себе хлеба не делает [печет], другому **гурга** [вид хлеба для детей] не испечет».

ТIохда гъоло гурев, гъоцIиб лал гурев «На крыше **горох** не имеющий, на току **молотьбу** не имеющий» (о нищем, ничего не имеющем человеке): в старину на плоских крышах домов на паласах сушили горох для приготовления различных блюд, с чем и связан образ приведенной паремиологической единицы.

XIалтIарасда лъала хинкIазул тIагIам «Работающий знает вкус **хинкалов**».

В составе аварских паремиологических единиц с национально-культурным компонентом употребляются названия национальных реалий (предметов быта, хозяйства, обихода и т.д.):

Царгъиниб гъури барай, гъороб бакъ барай «В **сундуке** (для зерна) – ветер [гуляет], в хлеву – засуха» (о ленивой женщине): *цагъур* – большой деревянный сундук местного производства для хранения зерна, муки.

Как в составе фразеологических единиц, так и в паремиях используются топонимические названия, характерные для данной местности, ландшафта, гидронимы. Переосмысление исходных образов может быть мотивировано и такого типа компонентами национально-культурного характера:

Гъекъани, Къарал гIорги тIагIунеб «Если пить [постоянно], то и **Карахское койсу** [река] высыхает»: смысловая основа поговорки связана с назиданием быть во всем экономным. Поговорка имеет гендерный характер, так как используется обычно по отношению к лицам женского пола.

Живго гГодов, рагI магГарда «Сам на земле, а сердце **в горах**» (о горделивом человеке); в данной паремиологической единице имеет место противопоставление понятий *ниже – выше, вниз – вверх*, имеющих в разных языках символический характер при номинации свойств человека и т.д.

Этнокультурный характер приведенных выше аварских паремиологических единиц не вызывает сомнений. Такие поговорки и пословицы могут быть использованы при описании не только собственно аварской языковой картины мира, но и общедагестанской в силу генетического родства дагестанских языков и, соответственно, наличия общедагестанского культурного наследия.

Исследование паремиологических единиц в лингвокультурном аспекте вносит конкретный вклад в решение проблем «язык и культура», «язык и этнос», «этнос и его менталитет» в силу яркой антропоцентричности паремиологического материала и его связи с национальным менталитетом.

Исследуемые аварские паремиологические единицы свидетельствуют о том, что каждый национальный (в данном случае – аварский) язык накладывает свою собственную классификацию на эмоциональный и интеллектуальный опыт носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радченко Е.В. Отражение языковой личности русского человека в процессуальных фразеологизмах со значением «психическое состояние лица» // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Междунар. конгресс исследователей русского языка: тр. и материалы. М.: МГУ, 2004. С. 208.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2004. 208 с.

3. Идрисова Н.П. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики человека в аварском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2006.

4. Мусаева Л.А. Гендерная фразеология аварского языка в сопоставлении с английской: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2008.

5. Шахманова Б.Г. Паремиологический и фразеологический фонды языка как источник изучения менталитета народа // Вопросы лингвокультурологии и этноментальности. Махачкала, 2006. С. 123.

6. Алиханов З. Аварские пословицы и поговорки. Махачкала, 1972. (На авар. яз.).

Поступила в редакцию 18.09.2011 г.
Принята к печати 26.06.2013 г.